

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ЭВОЛЮЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Швайка Ольга Ивановна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: semer-ka@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

В статье представлено исследование, целью которого является обоснование теоретико-методологических подходов к понятиям «цифровое право» и «цифровая экономика» и выявление тенденций их развития в современных условиях. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации и открытости экономики и права высокая конкуренция приводит к необходимости обращения к использованию инновационного потенциала во всех сферах деятельности человека – возникает потребность в новых управленческих технологиях, построенных на базе цифровизации всех сфер общества, в т.ч. экономики и права. В процессе проведения исследования автором были использованы общенаучные и специальные методы науки, в т.ч.: описание, сравнительный, системно-структурный, социологический, логический и др. Основными результатами исследования являются проведение с исторической точки зрения оценки предпосылок всеобщей цифровизации и возникновения таких понятий, как «цифровое право» и «цифровая экономика»; оценка применения информационно-коммуникационных технологий компаниями в России и за рубежом; проведенные монографические исследования понятий «цифровое право» и «цифровая экономика»; авторская формулировка понятия цифровых данных как правовой категории; предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере цифрового права и цифровой экономики.

Ключевые слова: законодательное регулирование, ИКТ, нематериальные правовые объекты, Россия, цифровое право, цифровая экономика, цифровизация

DIGITALIZATION OF LAW AND ECONOMICS IN RUSSIA AND ABROAD: EVOLUTION AND DEVELOPMENT TRENDS

Shvaika O.I.¹,

candidate of economics, associate professor,
e-mail: semer-ka@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in the city of Ryazan, Ryazan, Russia

The article presents a study aimed at substantiating theoretical and methodological approaches to the concepts of “digital law” and “digital economy” and identifying trends in their development in modern conditions. The relevance of the chosen research topic is due to the fact that in the conditions of globalization and openness of the economy and law, high competition leads to the need to address the use of innovative potential in all spheres of human activity – there is a need for new management technologies built on the basis of digitalization of all spheres of society, including economics and law. During the research, the author used general scientific and special methods of science, including: description, comparative, system-structural, sociological, logical, etc. The main results of the study are an assessment of the prerequisites for universal digitalization and the emergence of such concepts as: “digital law” and “digital economy” from a historical point of view; assessment of the use of information and communication technologies by companies in Russia and abroad; monographic studies of the concepts of “digital law” and “digital economy”; the author’s formulation of the digital data concept as a legal category; proposals for improving Russian legislation in the field of digital law and the digital economy.

Keywords: legislative regulation, ICT, intangible legal entities, Russia, digital law, digital economy, digitalization

DOI 10.21777/2587-554X-2022-4-17-29

Введение

Стремительное развитие информационных технологий в настоящее время является отличительной чертой современных общественных отношений. Именно данные технологии позволяют проводить масштабную оцифровку информации, безграничное создание и обмен информацией в цифровой форме. Повсеместно внедряющиеся сквозные цифровые технологии также наращивают темпы своего развития, предоставляя людям и устройствам возможности по производству и обмену новыми цифровыми данными.

Всем появляющимся повсеместно новым нематериальным информационным объектам в цифровой форме и в настоящее время все еще не определен правовой режим как объектам гражданских прав. Это касается таких понятий, как цифровой и виртуальной валюты, криптовалюты, цифрового аккаунта, доменных имен, трехмерных моделей вещей, объектов виртуальной реальности, токенов на основе технологий распределенных реестров и т.п. [1].

Именно эти объекты широко участвуют в экономическом обороте, начиная от наследования, раздела имущества супругов, процедуры банкротства компаний, оценки стоимости бизнеса или выделения доли отдельно взятого собственника и т.п.

В Российской Федерации гражданско-правовое регулирование цифровых данных усложняется тем, что в части четвертой ГК РФ¹ из перечня объектов гражданских прав в ст. 328 ГК РФ исключено такое понятие, как информация. В связи с этим особое внимание на законодательном уровне необходимо уделить формированию правового режима цифровых данных. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»², принятая в целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы³, отмечает главенствующую роль цифровых данных в любой производственной сфере при формировании инновационной регуляторной среды цифровой экономики и включает в себя федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды».

На протяжении последних лет российское право постепенно начало формировать законодательное обеспечение цифровой реальности. Предпосылкой к этому послужила поставленная задача по внесению изменений в Гражданский кодекс РФ и принятие ряда федеральных законов⁴.

В то же время совершенствование российского законодательства заключается не только во внедрении инновационных понятий в сфере цифрового права и цифровой экономики. Большинство глобальных вопросов правового режима данных объектов отсутствуют в текстах нормативно-правовых актов. Поэтому отметим необходимость рассмотрения цифровизации права и экономики, гражданско-правового регулирования отношений, связанных с цифровыми данными в России и за рубежом и выявления основных тенденций их развития на перспективу [2].

Например, правовая система Германии достаточно похожа на российскую правовую систему в связи с тем, что исторически законодательство России было выстроено по типу законодательства континентальной Европы. В настоящее время на национальном уровне Германия имеет достаточно большой опыт регулирования отношений оборота цифрового контента [3].

¹ Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4)» // СПС КонсультантПлюс.

² Национальная программа «Цифровая экономика РФ». – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст: электронный.

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. – URL: <http://government.ru/docs/all/111459/> (дата обращения: 15.10.2022). – Текст: электронный.

⁴ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс; Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // СПС КонсультантПлюс; Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс; Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс и др.

В то же время законодательство США по нормативно-правовому регулированию информации, информатизации и цифровых технологий наиболее развито в связи с тем, что правовое регулирование «цифровых активов» реализуется на федеральном законодательном уровне [4].

1. Предпосылки всеобщей цифровизации

Ни цифрового права, ни цифровой экономики не появилось бы при отсутствии интернета как такового. Предпосылки появления интернета возникли практически одновременно примерно в середине XX века и в СССР, и в США⁵. При этом свою роль в виде существенного влияния на государственный спрос на технологические инновации в сфере безопасности сыграла именно «холодная война» [5]. Но недостатком советской системы на тот период времени являлась сильнейшая бюрократия, что и помешало дальнейшему развитию и распространению интернета в СССР [6]. В результате интернет является разработкой ученых США.

Итак, основные вехи появления и развития интернета (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные вехи появления и развития интернета⁶

Таким образом, скачкообразное развитие интернета в начале XXI века внесло радикальные изменения в современную цивилизацию. Согласно мнению М. Кастельса, весь мир разделился на интернет-имущие и интернет-неимущие страны [7].

В то же время развитие цифровых технологий не ограничивается только использованием персональных компьютеров и наличием доступа к интернету («примитивными» цифровыми технологиями). Очередной этап возник при широком распространении нового уровня телефонной связи, когда телефон из простого средства коммуникации превращается в полный ретранслятор всего объема современной информации [8].

⁵ World Development Report 2016 Digital Dividends. – P. 4.

⁶ Составлено автором по источнику [7].

Таким образом, с повсеместным появлением смартфонов в развитии сетевого общества наступил новый этап (рисунок 2).

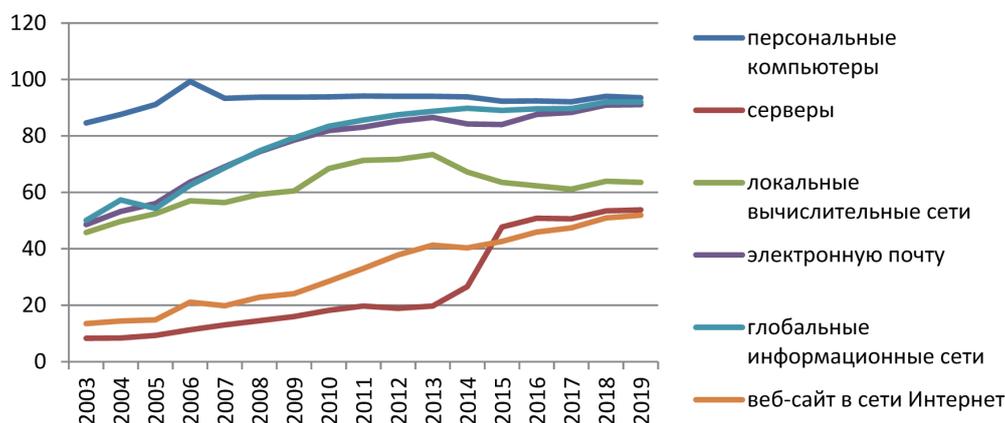

Рисунок 2 – Удельный вес организаций от общего числа организаций, применявших «примитивные цифровые» технологии, в %⁷

Основной задачей всех стран в настоящее время является сокращение цифрового неравенства. Первоначально было необходимо устранить разрыв в услугах по предоставлению широкополосного доступа к интернету, а теперь проблема заключается в обеспечении мобильного доступа к сети⁸. Поэтому большая часть стран делает ставку на развитие мобильных технологий связи, прежде всего, 5G.

На рисунках 3, 4 представлена сравнительная динамика по странам абонентов широкополосного доступа к интернету и фиксированного широкополосного интернета по технологиям подключения и странам по данным на 2020 год.

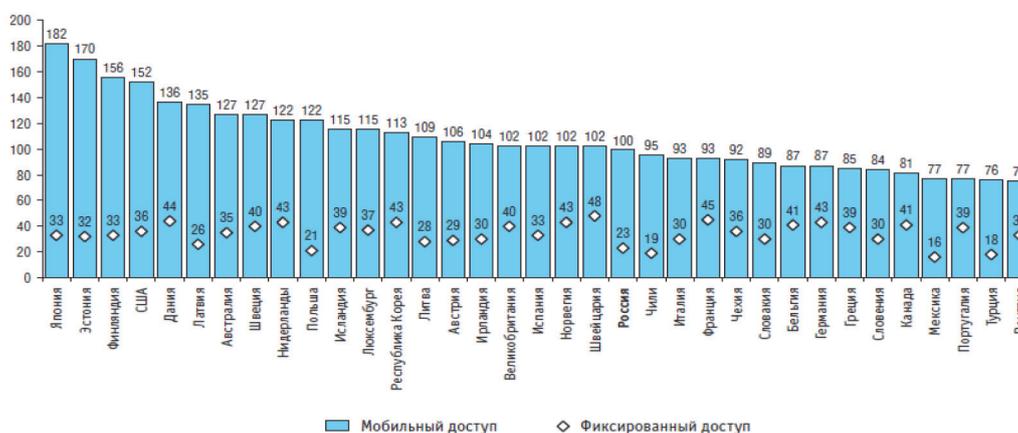

Рисунок 3 – Абоненты широкополосного интернета по странам (ед. на 100 чел. населения)⁹

⁷ Составлено автором по данным формы федерального статистического наблюдения № 3-информ «Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве вычислительной техники, программного обеспечения и оказании услуг в этих сферах» (<http://rosstat.gov.ru>).

⁸ World Development Report 2016 Digital Dividends. – P. 4.

⁹ Источник: Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.

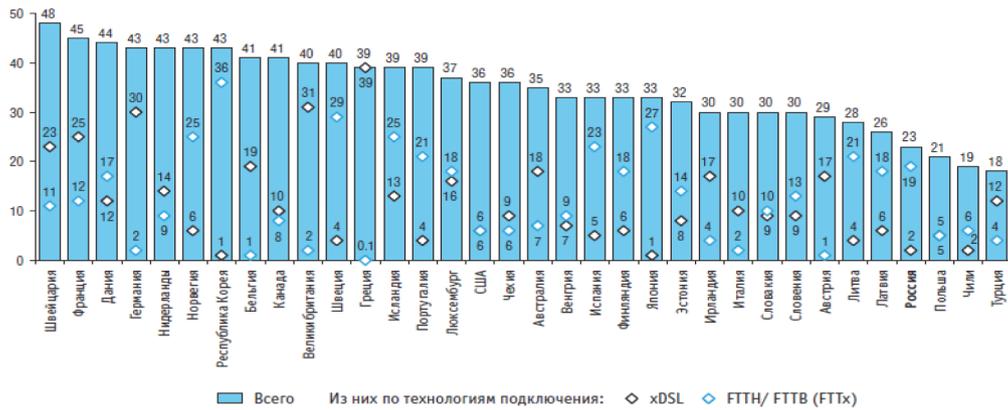

Рисунок 4 – Абоненты фиксированного широкополосного интернета по технологиям подключения и странам (ед. на 100 чел. населения)¹⁰

Рассмотрим более подробно основные показатели сферы телекоммуникаций в России в динамике за 2014–2021 годы (рисунок 5).

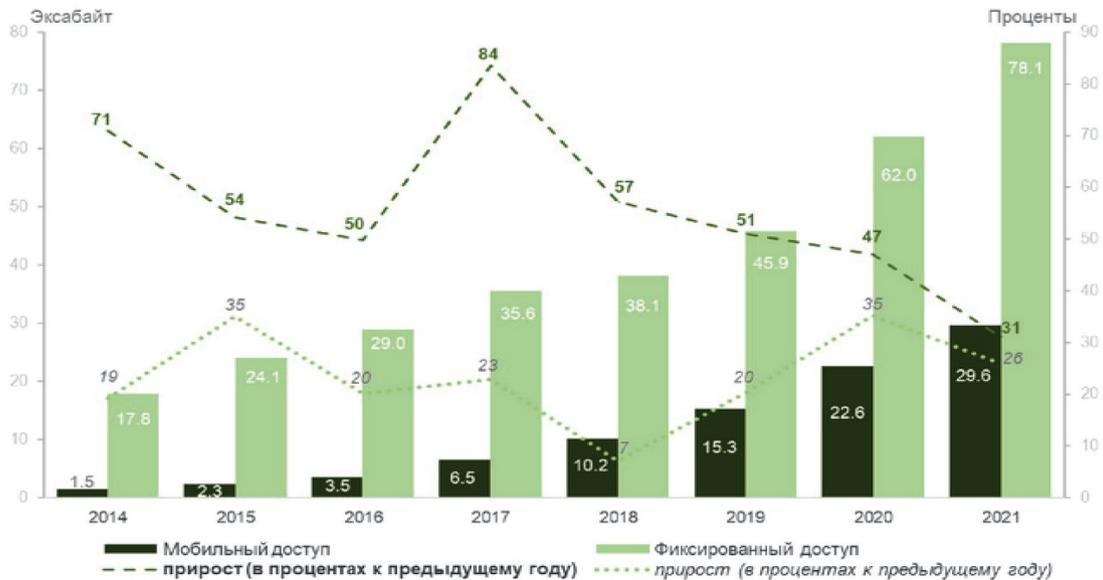

Рисунок 5 – Динамика интернет-трафика в России¹¹

Темпы прироста мобильного трафика сети в 2021 году выше по сравнению с фиксированным (+31 %), но самые низкие за последние годы, что тесно связано с динамикой пандемийного 2020 года, когда значительно сократилось число абонентов. Кроме того, это свидетельствует о высоком уровне вовлеченности пользователей в мобильную телеком-инфраструктуру вследствие роста удельного объема трафика на 1 абонента.

Темпы роста интернет-трафика заметно снизились, но, в то же время, в 2021 году число абонентов фиксированного интернета выросло на 2,2 %, а мобильного – на 8,4 % (рисунок 6).

¹⁰ Источник: Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т ИБ0 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.

¹¹ Источник: Интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru). Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата и выполненные в рамках работ, осуществляемых в целях мониторинга достижения результатов национальной цели развития «Цифровая трансформация» и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Рисунок 6 – Абоненты широкополосного интернета¹²

Мобильная голосовая связь показывает рост числа абонентов в 2021 году на 4 % по сравнению с 2020 годом, но снижение объема трафика на 2 % (462 млрд минут) (рисунок 7).

Рисунок 7 – Динамика трафика сетей подвижной радиотелефонной связи¹³

На протяжении последних лет трафик мобильной голосовой связи практически не рос, кроме того периода, когда в 2013 году появились технологии 4G. При этом в 2021 году мы видим тенденцию его снижения, что может быть связано со снятием коронавирусных ограничений, которые привели к возвращению многих работников с удаленки в обычный формат работы и, соответственно, к «живому» общению.

¹² Источник: Интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru). Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата и выполненные в рамках работ, осуществляемых в целях мониторинга достижения результатов национальной цели развития «Цифровая трансформация» и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

¹³ Источник: Интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru). Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата и выполненные в рамках работ, осуществляемых в целях мониторинга достижения результатов национальной цели развития «Цифровая трансформация» и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Некоторые выводы можно сделать путем анализа расходов российских компаний на информационно-коммуникационные расходы (рисунок 8).

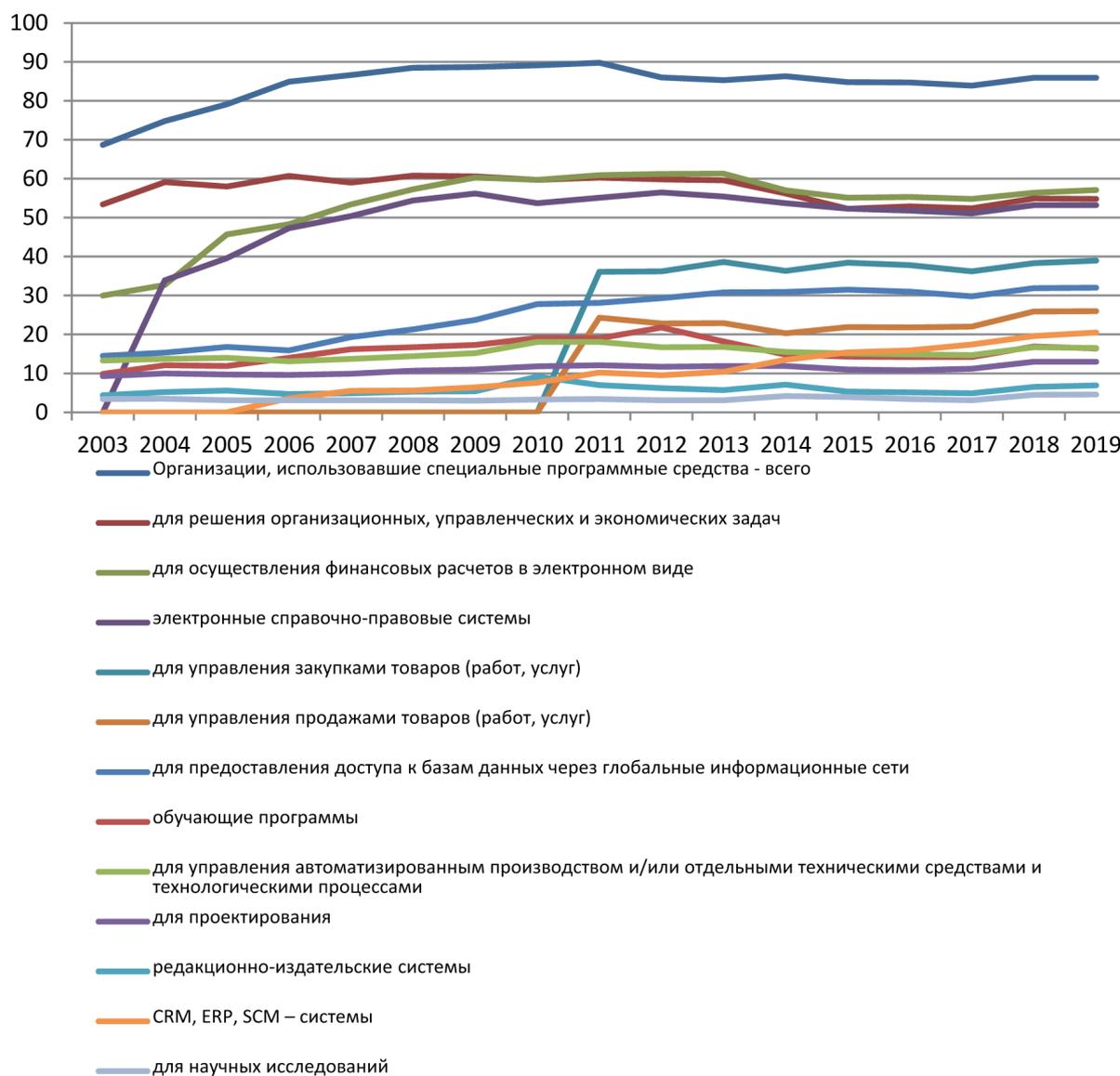

Рисунок 8 – Распределение затрат организаций на ИКТ по видам¹⁴

Согласно данным рисунка 8, можно сделать вывод о том, что компании тратят достаточно значительные средства на внедрение ИКТ, особой популярностью пользуются услуги сторонних организаций, а вот на обучение своих сотрудников затраты достаточно минимальные – в пределах 1 %.

Отметим, что сегодня рынок ИКТ в России входит в стадию роста и дальше будет только расширяться и продолжать расти [9].

Для того, чтобы дать более полное представление о цифровизации, необходимо охарактеризовать два таких понятия, как сеть и сетевые блага. Только после этого можно перейти к понятию цифровой экономики.

Сеть является системой децентрализованного управления. В то же время, сетевым благам присущи следующие свойства (рисунок 9).

¹⁴ Составлено автором на основе данных Росстата (<http://rosstat.gov.ru>).

Рисунок 9 – Свойства и характеристики сетевых благ¹⁵

2. Цифровая экономика: история возникновения и сущность понятий

Теория цифровой экономики зародилась в конце XX века, когда Николас Негропonte применил аллегорию перехода от атомов к битам, отмечая недостатки товаров в «физическом» воплощении (вес, сырье, транспорт) и достоинства новой экономики (виртуальность, отсутствие сырья, мгновенное перемещение) [10].

Цифровая экономика влияет на потребителей и на производителей¹⁶. Влияя на потребителя, цифровая экономика приводит к развитию рационализации его поведения. При достаточно большом объеме информации возрастает проблема выбора, который осуществить становится все сложнее, а результат оказывается не всегда оптимальным и верным. Особое внимание здесь должно отводиться не пространству как таковому, а времени. Оперативность принятия решения все больше зависит от скорости получения информации.

Проведем небольшое монографическое исследование данного понятия (рисунок 10).

Автором на основе анализа определений различных ученых предлагается уточненное понятие цифровой экономики: деятельность по созданию, диффузии и применению цифровых технологий, продуктов и услуг.

¹⁵ Составлено автором по: Основы цифровой экономики: учеб. пособие / ред. М.И. Столбов, Е.А. Бренделева; Московский гос. ин-т междунар. отношений (университет) М-ва иностранных дел Российской Федерации. – М.: Научная библиотека, 2018. – 238 с. – С. 14–21.

¹⁶ Основы цифровой экономики: учеб. пособие / ред. М.И. Столбов, Е.А. Бренделева; Московский гос. ин-т междунар. отношений (университет) М-ва иностранных дел Российской Федерации. – М.: Научная библиотека, 2018. – 238 с. – С. 22–26.

3. «Сквозные» цифровые технологии и их роль в цифровой экономике

В национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁷ выделены девять «сквозных» цифровых технологий (СЦТ), для которых необходимо разрабатывать меры государственной поддержки.

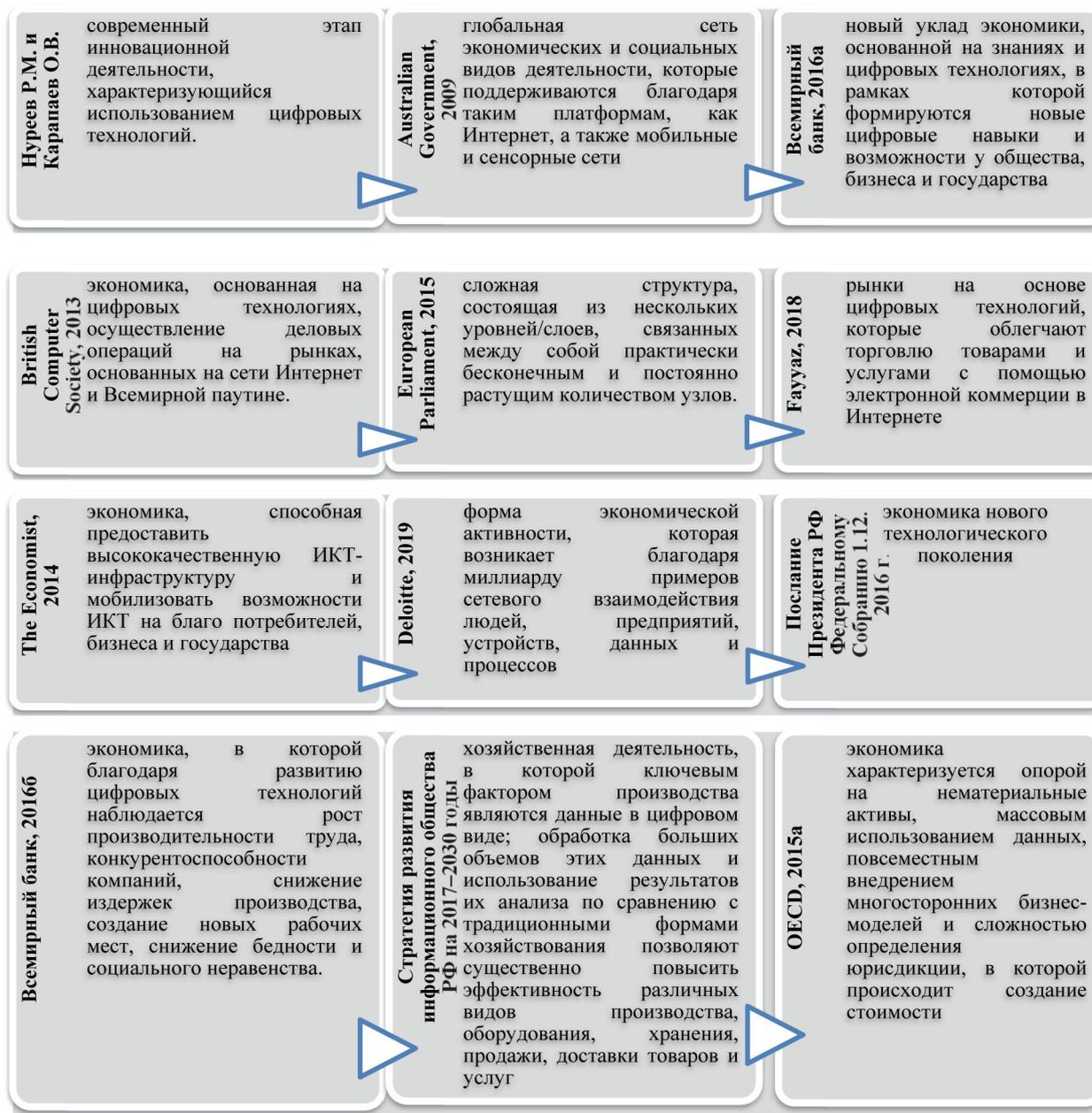

Рисунок 10 – Монографическое исследование понятия «цифровая экономика»¹⁸

НИУ ВШЭ были разработаны приведенные ниже подходы к определению СЦТ. Для удобства восприятия мы наглядно представили их на рисунке 11.

¹⁷ Национальная программа «Цифровая экономика РФ». – URL: <https://digital.gov.ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст: электронный.

¹⁸ Составлено автором по источникам: [3; 6; 8; 10].

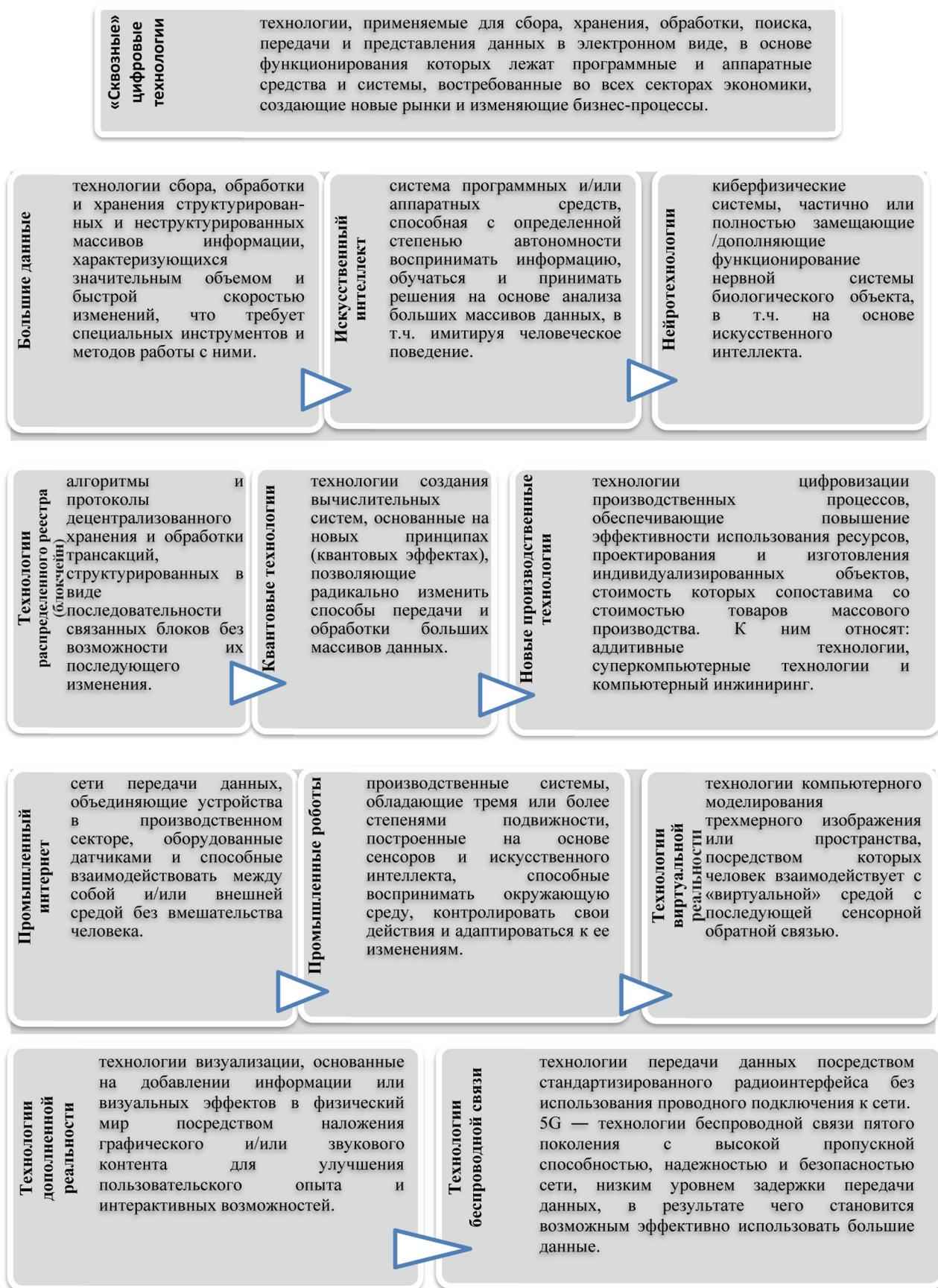

Рисунок 11 – Предлагаемые подходы к определению «сквозных» цифровых технологий¹⁹

¹⁹ Составлено автором. Источник: Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Отметим, что в настоящее время особый акцент в цифровой экономике делается на «сквозные» цифровые технологии, перечень которых будет только повсеместно и постоянно расширяться в связи с цифровым инновационным развитием как нашей страны, так и зарубежных стран.

4. Цифровое право: сущность понятия и его развитие

Теперь перейдем к оценке понятия «цифровое право».

В современных условиях цифровое право с юридической точки зрения оценивается крайне неоднозначно. При этом различные ученые приходят к единому мнению лишь в том, что цифровое общество и цифровая экономика нуждаются в цифровом правовом регулировании [11].

Цифровое право – это сфера права, включающая несколько отраслей права и регулирующая отношения, связанные с IT-технологиями, и возникшая в связи с появлением и ростом цифровой виртуальной коммуникации субъектов. В российском законодательстве пока отсутствуют специально выделенные разделы по регулированию цифровой среды [12].

Субъекты цифрового права, осуществляя виртуальные коммуникации, самостоятельно определяют его границы. Поэтому предметы и методы регулирования цифрового права совпадают, отражая цифровой формат правоотношений и выходя за формальные границы традиционного права. Цифровое право является формой как правового регулирования, так и правового воздействия, что не позволяет достаточно точно очертить границы цифровых правоотношений [13].

На рисунке 12 представлено монографическое исследование понятия «цифровое право».

Таким образом, согласимся со многими учеными в том, что цифровое право – это юридическая формализация использования информации и иных благ на просторах интернет-пространства.

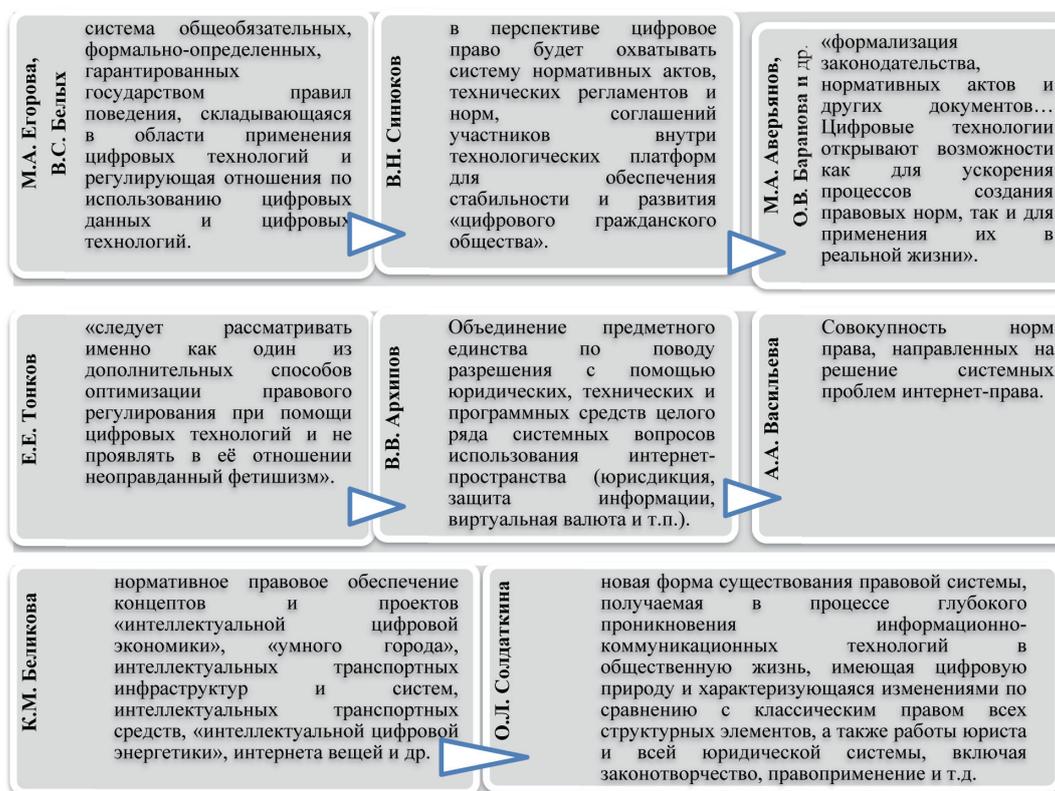

Рисунок 12 – Монографическое исследование понятия «цифровое право»²⁰

²⁰ Составлено автором по: Цифровое право: учебник для студ. юрид. вузов и факультетов, обучающихся по направлениям подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры) и 40.06.01 (уровень подготовки кадров высшей квалификации) / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев [и др.]; под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой; М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2020. – 637 с.

Итак, цифровое право полностью охватывает цифровые отношения по использованию цифровых данных, результатов анализа и обработки данных, применению цифровых данных в различных принципиально новых сферах общественной жизни с использованием цифровых технологий.

Отметим, что цифровое право является комплексным правовым институтом, находящимся в стадии формирования и обеспечивающим нормативно-правовое регулирование цифровой среды.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В настоящее время наше государство все больше внимания уделяет всеобщей цифровизации как экономики, так и права. В то же время данный процесс невозможно реализовать, применяя только зарубежные технологии и оборудование, что становится достаточно проблематичным в условиях роста числа санкций, постоянно вводимых зарубежными странами. В связи с этим необходимо развивать и наращивать предложение отечественных цифровых технологий на нашем рынке, что будет способствовать укреплению позиций по цифровизации России на мировом рынке.

Отметим приоритетные, на наш взгляд, траектории государственной политики России в области цифровизации экономики и права: реализация программы доступных для населения цифровых технологий, побуждение спроса на цифровые технологии от всех сфер бизнеса, подготовка кадрового потенциала по цифровизации, создание условий для развития российских ИТ-компаний, содействие ускоренной разработке российских цифровых технологий.

Не стоит забывать и про нормативное регулирование цифровых технологий, развитие рынка цифровых данных и цифровых платформ. Главная роль в этих процессах всегда отводится государству, которое должно, в первую очередь, само являться активным пользователем цифровых технологий, а также инициатором и мотиватором всех инновационных разработок в рамках проводимой национальной политики. Поэтому цифровизация экономики и права в любой стране зависит от степени развития и зрелости рынков, уровня научной и образовательной деятельности и состояния национальной экономики и права в целом.

Именно цифровые технологии постепенно, а, может быть, и быстрыми скачками, меняют устоявшийся уклад в той или иной стране. В то же время, всеобщая цифровизация никогда не заменит сектора реальной экономики и права, но должна упростить и облегчить выполнение обширного ряда экономико-правовых задач и снизить воздействие человеческого фактора, а, значит, убрать коррупционную составляющую, минимизировать возможные ошибки и максимизировать обеспечение креативных решений на основе анализа реальной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за развитием цифровизации экономики и права открываются большие перспективы для любой страны, особенно для Российской Федерации в условиях нестабильной политической обстановки и растущих как грибы санкций со стороны зарубежных стран, и развивающейся политики импортозамещения во всех сферах деятельности нашего государства и наших граждан.

Список литературы

1. Андреев В.К. Правовое регулирование применения цифровых технологий: теоретические размышления // Государство и право. – 2021. – № 11. – С. 81–89. – DOI 10.31857/S102694520017457-3.
2. Иншакова А.О. Право как основа инфраструктурного обеспечения цифровой экономики и технологии Интернета вещей // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 6–11. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2019.3.1.
3. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / под ред. А.А. Васильева; М-во науки и высшего образования РФ, Алтайский гос. ун-т. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2020. – 432 с.
4. Тонков Е.Е., Пожарова Л.А. Правовое регулирование в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2019. – Т. 44, № 3. – С. 490–497. – DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-490-497.

5. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
6. *Нуреев Р.М., Каранаев О.В.* Цифровизация экономики в контексте волнообразного характера инновационного развития. *Управленческие науки = Management Sciences in Russia*. – 2020. – Vol. 10 (1). – P. 36–54. – DOI 10.26794/2404-022X-2020-10-1-36-54.
7. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. – Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996. – Vol. 1; 1997. – Vol. 2; 2000. – Vol. 3, № 2. – С. 4–23.
8. *Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б.* Право и цифровая информация // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2021. – № 2. – С. 2–23.
9. *Федюкова Е.В., Швайка О.И.* Цифровизация экономики в российских компаниях // *Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. (г. Донецк, 29 марта 2019 г.)* / отв. ред. И.П. Подмаркова. – Донецк: Цифровая типография, 2019. – С. 281–284.
10. *Лаптев В.А.* Цифровая информация как объект гражданского и торгового оборота на современном этапе // *Государство и право*. – 2022. – № 7. – С. 90–101. – DOI 10.31857/S102694520019309-0.
11. *Солдаткина О.Л.* Цифровое право: методология исследования // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2019. – № 3. – С. 147–150.
12. *Чаннов С.Е.* Цифровое право: подходы и перспективы // *Законодательство*. – 2020. – № 6. – С. 35–42.
13. *Пожарский Д.В., Радько Т.Н.* Функции государства: пределы цифровых технологий // *Труды Академии управления МВД России*. – 2022. – № 2 (62). – С. 17–24. – DOI 10.24412/2072-9391-2022-262-17-24.

References

1. *Andreev V.K.* Pravovoe regulirovanie primeneniya cifrovyyh tekhnologij: teoreticheskie razmyshleniya // *Gosudarstvo i pravo*. – 2021. – № 11. – С. 81–89. – DOI 10.31857/S102694520017457-3.
2. *Inshakova A.O.* Pravo kak osnova infrastruktornogo obespecheniya cifrovoj ekonomiki i tekhnologii Interneta veshchej // *Pravovaya paradigma*. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 6–11. – DOI 10.15688/le.jvolsu.2019.3.1.
3. Transformatsiya prava v cifrovuyu epohu: monografiya / pod red. A.A. Vasil'eva; M-vo nauki i vysshego obrazovaniya RF, Altajskij gos. un-t. – Barnaul: Izd-vo Altajskogo un-ta, 2020. – 432 s.
4. *Tonkov E.E., Pozharova L.A.* Pravovoe regulirovanie v usloviyah cifrovizatsii obshchestva: problemy i perspektivy // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo*. – 2019. – Т. 44, № 3. – С. 490–497. – DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-490-497.
5. *Kastel's M.* Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve / per. s angl. A. Matveeva pod red. V. Haritonova. – Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. – 328 s.
6. *Nureev R.M., Karapaev O.V.* Cifrovizatsiya ekonomiki v kontekste volnoobraznogo haraktera innovatsionnogo razvitiya. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. – 2020. – Vol. 10 (1). – P. 36–54. – DOI 10.26794/2404-022X-2020-10-1-36-54.
7. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. – Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996. – Vol. 1; 1997. – Vol. 2; 2000. – Vol. 3, № 2. – С. 4–23.
8. *Tihomirova Yu.A., Kichigin N.V., Comartova F.V., Bal'haeva S.B.* Pravo i cifrovaya informatsiya // *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*. – 2021. – № 2. – С. 2–23.
9. *Fedyova E.V., Shvajka O.I.* Cifrovizatsiya ekonomiki v rossijskih kompaniyah // *Cifrovizatsiya ekonomiki i obshchestva: problemy, perspektivy, bezopasnost': materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 t. (g. Doneck, 29 marta 2019 g.)* / отв. ред. И.П. Подмаркова. – Doneck: Cifrovaya tipografiya, 2019. – С. 281–284.
10. *Laptev V.A.* Cifrovaya informatsiya kak ob'ekt grazhdanskogo i torgovogo oborota na sovremennom etape // *Gosudarstvo i pravo*. – 2022. – № 7. – С. 90–101. – DOI 10.31857/S102694520019309-0.
11. *Soldatkina O.L.* Cifrovoe pravo: metodologiya issledovaniya // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. – 2019. – № 3. – С. 147–150.
12. *Channov S.E.* Cifrovoe pravo: podhody i perspektivy // *Zakonodatel'stvo*. – 2020. – № 6. – С. 35–42.
13. *Pozharskij D.V., Rad'ko T.N.* Funkcii gosudarstva: predely cifrovyyh tekhnologij // *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. – 2022. – № 2 (62). – С. 17–24. – DOI 10.24412/2072-9391-2022-262-17-24.